

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Билет
в счастливую
ЖИЗНЬ

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Художественный редактор *Е. Анисина*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Билет в счастливую жизнь / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-172053-7

К частному детективу Татьяне Александровне обращается балерина Масленникова с просьбой найти убийцу ее бывшего мужа, известного художника Иннокентия. Татьяна вспоминает, что в другом городе было совершено похожее преступление, и отправляется туда, чтобы проверить, не связаны ли убийства между собой. А в это время из квартиры художника похищают статуэтку Будды, в которой были спрятаны драгоценности. Преступники опережают частного детектива на один шаг, но только до поры до времени...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-172053-7

Глава 1

Капли дождя методично барабанили по козырьку моего застекленного балкона. Я, не отрывая глаз, повернулась на другой бок и лежала еще какое-то время. Вставать с постели не хотелось от слова «совсем». В конце концов, я не так давно завершила очередное расследование довольно запутанного преступления. Поэтому теперь наслаждалась заслуженным отдыхом, то есть ничегонеделанием. В принципе можно было бы заняться поисками подходящего тура. Но полоса дождей начисто отбила всякое желание что-то планировать, рыскать по интернету в поисках интересных мест и заниматься оформлением поездки.

С другой стороны, я с содроганием вспоминала прошлое лето с его просто адски невыносимой жарой. Не спасал даже кондиционер. Впрочем, под ним целое лето не просидишь. К тому же мне именно в эту жару приходилось практически без перерыва расследовать два

непростых дела. Так уж получилось, что мне поступили заказы с перерывом всего в два дня. Но в моем статусе частного детектива отказываться от клиента по причине неиспользованного отдыха — непозволительная роскошь. Кто знает, сколько времени потом придется ждать очередного звонка с просьбой найти преступника.

Это лето выдалось на редкость дождливое. По пальцам можно было пересчитать те дни, когда на Тарасов не обрушивались ливни с грозами. По этой причине мне удалось встретиться со своими подругами — Ленкой-француженкой и Светкой-парикмахершей — всего пару раз. Я даже не выбралась в бутик модной одежды, для того чтобы обновить свой гардероб, что я регулярно делаю, как только в руках у меня оказывается гонорар за проведенное расследование.

Но все когда-нибудь заканчивается. Полоса дождей тоже закончится, наступит солнечная, но нежаркая погода. На этой позитивной мысли я задремала.

Из дремы меня вывел телефонный звонок. Ответила я на него не сразу, поскольку какое-то время занималась поисками трубки. Где же я ее оставила? А-а, вспомнила, трубу я вчера положила на тумбочке в прихожей. Пришлось встать с постели.

— Алло, я слушаю, — сказала я, взяв трубку.

— Тань, — раздался голос Ленки-француженки, — ты что, все еще спишь, что ли?

— Да, собственно, Лен, уже и не сплю. Так, дремлю, погода такая, что расслабляет до предела. Ничего не хочется делать.

— Я согласна с тобой, дожди уже достали. Но нельзя поддаваться лени, — назидательно произнесла подруга. — А то так чего доброго превратишься в Обломова женского пола. Помнишь героя романа Гончарова, который практически все время проводил на диване, а просыпался далеко за полдень?

— Ну, Лен, мне такое вряд ли грозит. Поспать до полудня я, конечно, могу, но только тогда, когда валюсь с ног. А это бывает обычно во время или после очередного расследования, — объяснила я.

— А сейчас ты на отдыхе или занимаешься поисками преступника? — поинтересовалась Ленка.

— Сейчас я завершила очередное дело и отдыхаю, — ответила я.

— Здорово! — радостно воскликнула подруга. — Тогда я приглашаю тебя культурно отдохнуть.

— Ну, что же, я не против культурного отдыха. А куда мы пойдем? — спросила я.

— Сегодня вечером в нашем театре оперы и балета будет идти «Спящая красавица», — ответила Ленка. — Так что готовься, подруга.

— А у тебя что, и билеты уже имеются? — спросила я.

— У меня есть контрамарка на два лица, — сообщила Ленка.

— О, и как же ты ее получила? — поинтересовалась я.

— А мне ее дала Виктория Масленникова, репетитор балетной труппы театра, а в прошлом прима-балерина, — объяснила подруга.

— А я и не знала, Лен, что ты водишь знакомство с такими знаменитостями. Прима-балерина! Надо же!

— Да мое знакомство с Масленниковой не сказать что тесное. Просто Виктория Леонидовна по совместительству преподает классический танец в колледже искусств. А я там подрабатываю, заменяю ушедшую в декретный отпуск преподавательницу французского языка. Вот в колледже мы с Масленниковой и познакомились. Очень хорошая женщина: и привлекательная, несмотря на то что ей уже за сорок, и эрудированная, и образованная. Так что, Тань, готовься к вечеру.

— Я поняла тебя, Свет. Не бойся, не подведу, предстану перед взыскательной театральной публикой в наилучшем виде, — шутливо заметила я.

— Ну, тогда до вечера.

— Да, до вечера, пока, Свет.

Закончив разговор, я вернулась в спальню и подошла к окну. Кажется, дождь уже закончился, небо немного посветлело. Будем надеяться, что до театра удастся добраться без зонтика.

Я пошла в ванную комнату и приняла контрастный душ, затем насухо растерлась махровым полотенцем. Перейдя в гостиную, я про-

делала необходимые для поддержания спортивной формы упражнения. Ну вот, теперь можно и заняться завтраком.

На кухне я первым делом занялась ревизией холодильника. Да, большинство полок заметно опустело. Но это потому, что я еще не пополнила запас продуктов после окончания расследования. Опять же из-за затяжных дождей не хотелось выходить из сухой квартиры и шлепать по лужам. Однако не все так плохо. У меня еще остался запас необходимых ингредиентов для того, чтобы приготовить завтрак, обед и ужин. А самое главное — у меня есть мой любимый напиток — кофе. И о наличии сигарет можно не беспокоиться.

Недолго думая, я разморозила в микроволновке два голубца, нарезала помидоры, огурцы и зелень и заправила салат сметаной. Покончив с завтраком, сварила свою любимую неизменную арабику. С чашечкой дымящегося кофе перешла в гостиную. Здесь я удобно устроилась в кресле и начала пить чудесный напиток, смакуя каждый глоток.

После утренней трапезы я вышла на балкон и выкурила сигарету. Постояв немного на балконе, я вернулась в комнату и стала решать, чем заняться дальше. В принципе можно было отправиться в супермаркет за продуктами, для того чтобы пополнить запасы.

Но потом я решила, что совершу набег на супермаркет, когда у меня появится заказ на новое

расследование. Это уже закрепилось как традиция: как только продуктов остается самый минимум, то тут же объявляется клиент. Поэтому я решила не отступать от этой практики: кое-что съестное еще осталось. А вот уборкой квартиры заняться следовало бы. Так я и поступила. Вооружившись пылесосом, а затем и шваброй, я привела свое жилище в порядок.

Теперь можно продумать свой вечерний наряд. Вынув из шкафа подходящие к случаю платья, я разложила их на постели и начала отбор. Это у меня заняло довольно много времени: я все никак не могла решить, что же лучше — черное маленькое платье или удлиненное фиолетовое. В конце концов я остановила свой выбор на платье-стретч изумрудного цвета, которое очень хорошо шло к моим зеленым глазам. К нему я подобрала бежевые лодочки и такого же цвета сумочку. Покрутившись перед зеркалом, улыбнулась самой себе: вид — то что надо.

И вот он, театр. Великолепный, шумный и праздничный — почему-то наш тарасовский оперный театр вызывает во мне именно такие эмоции. Мы еле успели, а потому насладиться прохаживаниями разряженных в пух и прах зрителей не удалось: сразу же рванули в зал. С первых же тактов музыка великого Чайковского захватила меня целиком и полностью и не отпускала все три действия. Я как будто бы возвратилась в детство. Мне было лет шесть, когда родители впервые взяли меня с собой в театр. Огоньки, потря-

сающая музыка, роскошные наряды артистов — все это тогда показалось сказкой, и это чувство по-прежнему никуда не исчезло.

В антракте мы с Ленкой вышли из зрительного зала, начали прогуливаться по фойе и обмениваться впечатлениями. Вскоре к нам подошла элегантно одетая светловолосая женщина. На вид ей можно было дать лет тридцать восемь — сорок.

— О, Виктория Леонидовна! — воскликнула Ленка. — А это моя подруга Татьяна.

— Очень приятно, — приветливо улыбнулась Масленникова. — Вы тоже преподаете французский язык, Татьяна?

— Нет, я — частный детектив, — ответила я.

— Это, должно быть, интересная работа, — заметила Виктория Леонидовна. — Но, на мой взгляд, она сопряжена с опасностями. Или это не так?

— Вы правы, опасностей хоть отбавляй. Но моя работа мне нравится, — просто ответила я.

— А как вам спектакль? — Масленникова обратилась к нам обеим.

— Сказочный спектакль! Просто феерия! — восторженно проговорила моя подруга. — Да, все впечатляет: и праздничные декорации, и роскошные костюмы, и, конечно же, гениальная музыка!

В это время Масленникову окликнула какая-то женщина и она, извинившись, отошла.

После нашего с Ленкой посещения балетного спектакля прошла неделя, но звонка с прось-

бой заняться расследованием все еще не было. Я уже потихоньку начала изнывать от безделья. Да и деньги, которые я получила за предыдущее расследование, начинали ощутимо таять. Я ведь не отношусь к числу бережливых особ. Экономить я не привыкла, поэтому, наверное, деньги и покидают меня довольно быстро. Но больше всего меня напрягало отсутствие настоящего дела.

«Ладно, Таня, не надо унывать, уныние — это грех. Дождешься ты звонка, обязательно дождешься», — подбадривала я саму себя.

И вот утром, довольно рано, наконец-то зазвонил телефон.

— Алло, — сказала я, сняв трубку.

— Татьяна? Простите, Татьяна Александровна? — спросил взволнованный женский голос.

— Да, это я, — ответила я.

— Татьяна Александровна, это Масленникова, Виктория Леонидовна. Помните, мы с вами встретились на балете «Спящая красавица»? — спросила женщина.

— Ну, конечно, помню, Виктория Леонидовна, — ответила я.

— Татьяна Александровна, вы сказали, что вы — частный детектив. Так?

— Совершенно верно.

— Мне нужна ваша помощь, — решительно проговорила Масленникова.

— Я готова вам помочь, Виктория Леонидовна. Но такие дела не решают по телефону. Вы знаете, где я живу? — спросила я.

— Нет, Леночка дала мне только ваш телефон. А я решила вам предварительно позвонить, — объяснила Масленникова.

— Тогда запишите мой адрес, Виктория Леонидовна, и приезжайте.

Я продиктовала ей улицу, номера дома и квартиры.

— А когда можно подъехать? — спросила женщина.

— Можете приехать прямо сейчас, — ответила я.

До приезда Масленниковой я успела привести себя в порядок и протереть полы в гостиной. Я пригласила женщину и, сев в кресло, приготовилась выслушать ее. Масленникова выглядела очень расстроенной, она присела на диван и в волнении сжала руки.

— Татьяна Александровна, два дня назад был убит мой бывший муж, Иннокентий Константинович Подхомутников, — начала женщина и замолчала.

— Мои соболезнования, — сказала я. — Полиция уже расследует его убийство?

— Да, уголовное дело заведено, но... Татьяна Александровна, пожалуйста, найдите убийцу Иннокентия. Мы давно разошлись, но расстались мы с Иннокентием вполне мирно. В память о том времени, которое я провела с Кешей, я хочу, чтобы его убийца не остался безнаказанным.

— Но ведь вы, Виктория Леонидовна, сказали, что полиция уже приняла дело в производство, — заметила я.

— Ох, Татьяна Александровна, следствие ведет такой юный полицейский, совсем еще мальчик! — воскликнула Масленникова. — Кроме того, мне сообщили, что следов очень мало. То есть их практически нет. Отпечатков пальцев нет, орудия убийства они не нашли. Я боюсь, что следствие затянется, а результата так и не будет.

— Хорошо, Виктория Леонидовна, тогда расскажите мне, как это произошло. Кто обнаружил вашего бывшего мужа? — спросила я.

— Насколько мне известно, Иннокентия нашел Владислав Шляпников — секретарь Союза художников. Он по какой-то причине должен был зайти к Иннокентию домой. Владислав звонил ему в дверь, но из квартиры Иннокентий не вышел. Тогда Шляпников спустился вниз, к консьержке. Они вместе поднялись наверх, снова стали звонить и стучать в дверь. Однако безрезультатно. Тогда они решили вызвать полицию. Полицейские открыли дверь и увидели, что Иннокентий лежит на полу в спальне без признаков жизни. Экспертиза показала, что ему был нанесен удар тупым предметом в область затылка, это и послужило причиной смерти. И кроме того, у него были отрезаны уши, а на лбу кровью нарисован перевернутый крест, — последнюю фразу Масленникова прошептала. — Представляете — уши лежали рядом с телом! Это так ужасно! Кто мог пойти на убийство и на такое зверство?

— Откуда вам это известно? — уточнила я.

— Полицейские рассказали. Мне звонили из полиции, выясняли мое алиби — говорят, часто преступник близко знаком с... жертвой. Мы в разводе, ну и... подумали, что я на такое способна! А когда мы пообщались, в общих чертах и рассказали, что произошло.

— Виктория Леонидовна, вы не уточняли, почему Шляпников обратился к консьержке? Он же мог банально уйти — мало ли, изменились планы у человека. Я бы, скорее всего, так и поступила.

— Ой, Татьяна Александровна, да, меня этот вопрос тоже интересовал. Но полицейский от моих вопросов отмахивался, — пожалала она плечами.

А я подумала, что как минимум два направления деятельности уже вырисовываются. Во-первых, связаться с Кирей — пусть посмотрит по базе, не проявлялся ли раньше подобный любитель ушей человеческих. Характерный почерк преступления может вывести на преступника. Ну и вообще, надо будет материалы дела пролистать. Во-вторых, обязательно встретиться с Владиславом Шляпниковым и узнать, с чего он проявил подобную настойчивость. Ну и с консьержкой пообщаться. Кстати, уши резали уже после смерти или как?

— Кем работал Иннокентий Константинович? — спросила я.

— Иннокентий Константинович был художником. Он начал свою творческую деятельность